

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1940 ЛЕНИНГРАД

В III главе, как и в прочих, историческая справка, предвещающая перечень авторов, не отличается глубиной. Переход поэтов от персидского языка к урду в поэзии только упоминается, но не объясняется серьезно. Сказано только, что: «Gradually a love for Urdu, the home language, grew up, and poets began to feel the absurdity of speaking one language and writing another».

В таком же духе написаны IV, V и VI главы.

В VII главе — «Новый век» — перемена, происшедшая в поэзии урду, а именно: отход от персидских образов, от эротизма в содержании, от формализма и приближение к тематике современной общественной жизни, — приписывается автором целиком влиянию английского образования и английской литературы. Исторические явления самой индийской общественной жизни ни в какой мере для объяснения этого не привлекаются. Отсутствие у Bailey единого критического метода приводит к тому, что многие авторы фигурируют под разными номерами в разных разделах книжки (Halī под № 218 и № 231, Azad под № 215 в гл. VI и под № 232 в гл. VII).

К тем незначительным сведениям, которые были приведены в объяснение изменения содержания литературы урду с XIX в., — влияние Fort William College и полковника Holroyd (на Halī и Āzād'a), в последней главе прибавляется Delhi College (1827—1857). Bailey просто указывает на отсутствие эпоса, драматической поэзии, философской литературы, серьезной исторической литературы, критики, ни чем этого не объясняет. Будущее литературы урду возлагается им на писателей и такие современные литературные учреждения, как Osmaniya University, Anjuman-i-Taraqqi-e-Urdu и Hindustani Academy. Как уже было отмечено, Т. Gr. Bailey не ставил целью написать связную историю литературы урду, хотя библиография, им приводимая, могла облегчить выполнение такой работы. Можно было бы дать более глубокий очерк о литературе урду в рамках индийской общественной жизни. Тип *tazkira*,¹ избранный автором при составлении своей книги, делает ее только полезным справочником для изучающего ново-индийские литературы и подготовительным трудом авторитетного индолога для будущего историка литературы урду.

В. Бескровный

India in 1934—1935. A Statement Prepared for Presentation to Parliament in Accordance with the Requirements of the 26-th Section of the Government of India Act (5 and 6, George V, chap. 61). Published by the Manager of Publication Delhi. Prin-

ted by the manager, Government of India Press, Simla, 1937).

Рассматриваемый отчет является кратким докладом англо-индийского правительства Британскому парламенту о своей деятельности и о политико-экономическом положении Индии в 1934/35 г.

1934/35 г. был периодом улучшения экономической конъюнктуры в ряде капиталистических стран (Англия, США). Имело место также некоторое улучшение экономической конъюнктуры в Индии по сравнению с исключительным упадком сельского хозяйства и промышленности (несколько отдельно стоит хлопчатобумажная промышленность) за время мирового экономического кризиса в 1929—1933 гг.

Это дало возможность англо-индийскому правительству представить экономическое положение Индии, как вполне благополучное и вселяющее радужные надежды в будущем.

Англо-индийское правительство (читай: английские империалисты в Индии) приложило все усилия к тому, чтобы обойти «острые углы», а именно: деградацию сельского хозяйства, явно замедленный и, в силу реакционной роли английского империализма, уродливый процесс развития производительных сил, революционное движение и т. д. Естественно, оно не могло и затрагивать причин этой чудовищной отсталости Индии в целом и бедственного положения трудящихся масс Индии в частности.

Для того чтобы создать видимость экономического и политического благополучия, англо-индийское правительство в своем отчете не привлекает сравнительных данных за более длительное время (хотя этот отчет и является первым после введения новой «конституции» Индии), а сравнивает «успехи» народного хозяйства Индии за 2—3 года. Прием, преследующий цель — обмануть мировое прогрессивное общественное мнение.

Это и понятно, ибо точные данные по сельскому хозяйству, если их сравнить с данными довоенными, или даже с данными периода 1923—1927 гг., покажут всю реакционную роль британского империализма. Каждая таблица будет служить разоблачительным документом о грабительской, эксплуататорской деятельности британского империализма в Индии и разоблачит кажущееся благополучие экономического положения в Индии.

Отсюда следует, что англичане прилагают все силы к тому, чтобы обойти результаты губительного для индийского народа владычества английского империализма в Индии, чтобы затушить тяжелое экономическое положение Индии, которое не только не улучшилось за последние 20—25 лет, как это хотят показать англичане, а наоборот, резко ухудшилось. Это мы увидим при сопоставлении отдельных данных, приводимых в этом отчете, с данными за предыдущие годы.

¹ *Tazkira* — житие, биография.

В отчете обзор экономической деятельности начинается с сельского хозяйства. Прежде всего приводятся данные об общей земельной и посевной площадях. Так, в 1934/35 г. (гл. I, стр. 1.) общая площадь Индии составляла 1162 млн. акров, из них около 668 млн. акров в Британской Индии; земли, негодной для обработки, — 145 млн. акров; под лесными площадями — 89 млн. акров; под паром — $52\frac{1}{3}$ млн. акров. Посевная площадь только Британской Индии в 1934/35 г. составила 227 млн. акров, в том числе $50\frac{1}{2}$ млн. орошаемой.

Если сравнить эти данные с данными, приведенными в отчете сельскохозяйственной королевской комиссии и с данными других источников, мы увидим, что эта абсолютная цифра главных площадей не выражает роста, а наоборот, ярко выражает деградацию сельского хозяйства Индии.

Приводимая таблица свидетельствует об этом положении (в отчете сельскохозяйственной королевской комиссии данные о посевных площадях, с которых снимается больше двух урожаев, считаются как отдельная посевная площадь); поэтому и мы берем такие же данные за 1934/35 г. Посевная площадь 1934/35 г. таким образом составляет 259 млн. акров¹ (табл. 1).

чание) посевной площади в акрах на душу сельскохозяйственного населения выразилось в 28.8%.

Эти средние цифры, конечно, не вскрывают истинной картины; необходимо иметь в виду феодальную знать, ростовщиков, помещиков, кулаков и т. д., которые обладают громадными земельными массивами. Таким образом на душу индийского крестьянина бедняка и середняка в среднем останется лишь около $\frac{1}{2}$ акра.

В связи с уменьшением посевной площади на душу сельскохозяйственного населения, нужно указать, что этот процесс не сопровождается улучшением обработки земли, применением агрономической науки, введением новейших с.-х. машин и удобрений, которые могли бы повысить урожайность индийского сельского хозяйства. В Индии наблюдается обратная картина — урожайность из года в год снижается, так как, на ряду с отсутствием новейших методов обработки, применения искусственных удобрений и т. д., орошаемая площадь не показывает роста даже в абсолютных цифрах. В 1914/15 г. в Индии было орошено 50.6 млн. акров земли,¹ в 1934/35 г. — 50.5 млн. акров.² Индия по урожайности большинства с.-х. культур стоит на последнем месте

Таблица 1

Изменение посевных площадей и рост сельскохозяйственного населения по годам с 1908/09 г. по 1934/35 г.

Годы	Посевная площадь, в тыс. акров ²	Изменение, в %	Сельскохозяйственн. население, в млн.	Изменение, в %	Посевн. площадь на душу с.-х. населения, в акрах	Изменение, в %
1908/09	246.189	—	174.0	—	1.42	—
1920/21	239.202	— 3.0	207.3	+ 11.9	1.15	— 19.0
1924/25	259.784	+ 5.5	215.3	+ 4.0	1.2	+ 4.0
1934/35	259.000	— 0.3	256.2	+ 11.9	1.01	— 15.8
Общие изменения с 1908/09 по 1934/35 г.		+ 5.0		+ 47		— 28.8

Таблица посевных площадей изменена и дополнена мною. Данные о посевных площадях до 1924/25 г. включительно взяты из отчета сельскохозяйственной королевской комиссии.

Таким образом из этой таблицы следует, что посевная площадь по сравнению с 1908/09 г. в 1934/35 г. показывает увеличение только на 5%. Рост же сельскохозяйственного населения за тот же период выразился в 47%. Общее уменьшение (мель-

в мире. Из девяти стран, культивирующих пшеницу, Индия по урожайности занимает последнее место. По рису она стоит на пятом (из 6 стран), по хлопку — на последнем.³

Эти небольшие цифровые выкладки в отношении индийского сельского хозяйства показывают, что положение индийского крестьянина за последние 25 лет ухуд-

¹ Данные с.-х. королевской комиссии, стр. 326.

² Данные отчета англо-индийского правительства, стр. 1.

³ Modern Review, August, 1935, стр. 230—231.

¹ Royal Commission on Agriculture in India. Report, Calcutta, 1928, p. 326.

² 1 акр = $\frac{2}{5}$ га

шилось в несколько раз. При относительном сокращении посевных площадей и падении урожайности, налоговой пресс увеличился в несколько раз.

На 107 стр. отчета говорится о государственной помощи в «целях экономического развития сельского хозяйства». Сумма государственной помощи в 1934/35 г. составила 1 крор рупий (10 млн.), из них 15 лакхов (1.5 млн.) рупий для финансирования кооперативных организаций.¹

Отсталость и убытки сельского хозяйства, являющиеся результатом грабительской политики английского империализма, не могут быть возмещены этой мизерной суммой, так называемой государственной помощи, по существу направленной на поддержку помещичье-кулацкой верхушки индийской деревни. Сотни же миллионов индийских крестьян, оставаясь без помощи, влчат полуголодное существование. В огромное море лишений, нищеты и страданий английские империалисты бросают подачку в 10 млн. рупий для «экономического развития сельских областей». Английский империализм, чувствуя остроту аграрного вопроса в Индии, пытается провести кое-какие улучшения, реформы сверху, и одним из его мероприятий в этом направлении является финансовая помощь помещичье-кулацкой верхушке индийской деревни.

Для того чтобы закончить рассмотрение данных по сельскому хозяйству Индии, необходимо показать влияние на него мирового экономического кризиса. Так, стоимость с.-х. продукции по 8 главным провинциям Британской Индии в 1928/29 г. и 1933/34 г. составила в лакхах рупий (табл. 2).²

1928—1929	1933—1934	Изменение в денежном выражении	Изменение в %
1021.20	473.94	—547.26	—53.6

При этом из этих 8 провинций сильно была поражена Бирма, где снижение в стоимости выразилось в 63.3%, в Бихар-Ориссе — в 59.9%.

Сельскохозяйственное образование заслуживает особого внимания. Так, в отчете (стр. 13) указывается: «Специальное (post-graduate) образование в имперском с.-х. институте продолжалось в течение обозреваемого периода (1934/35 г.), несмотря на изменение местопребывания института, вызванное землетрясением 1934 г., 13 новых слушателей было принято и 10 выпущено после окончания полного двухлетнего обучения. С момента организации этих курсов в 1923 г., 77 слушателей было принято,

а 48 закончило свое образование. Из последних — 87% заняты в правительственных с.-х. департаментах или в системе опытных, исследовательских организаций, финансируемых имперским советом с.-х. исследований... Бирманский с.-х. колледж все еще оставался закрытым в течение всего года; но 22 студента посещали две фермерские школы. Остальные провинциальные колледжи и школы продолжали свою полезную работу. Школы в Буландшахаре, в Соединенных провинциях, служили также центром обучения 60 деревенских учителей и 22 руководителей по культуре сахарного тростника. В с.-х. колледж Пуны было принято в обозреваемом году 85 студентов».

Мы намеренно привели столь длинную цитату с тем, чтобы показать масштабы (правда здесь сведения даны не по всем провинциям) с.-х. образования в Индии. В провинциях, которые по своим размерам являются очень часто больше некоторых западноевропейских стран, имеются единицы людей с с.-х. образованием. Ярким показателем этого крайне низкого уровня образования служит имперский с.-х. исследовательский институт, который за 12 лет выпустил только 48 специалистов, причем большая часть из них работает в качестве чиновников с.-х. департаментов.

Финансирование правительством имперского совета с.-х. исследований выразилось в сумме 816 000 рупий, и кроме этого, на основание центрального молочного института было отпущено 416 000 рупий (стр. 14). Приведенные данные о числе учащихся и ассигнованиях говорят о попытках англо-индийского правительства привить капита-

Таблица 2

листические методы ведения сельского хозяйства; но этим путем нельзя разрешить основного вопроса, интересующего индийского паупера, — аграрного вопроса, и все попытки провести реформу сверху, за счет индийского бедняка, обречены на провал.

Обозрение фабричного и трудового законодательства не представляет (по отчету) большого интереса, так как отчет ограничивается очень кратким изложением индийского фабричного акта 1934 г. (сентябрь), согласно которому рабочая неделя должна быть снижена с 60 часов до 56, рабочий день должен быть сокращен с 11 часов до 10 для мужчин и женщин. Акт определяет оплату сверхурочной работы в $1\frac{1}{4}$ раза выше обычной, если эта работа не превышает 60 часов в неделю на постоянных фабриках и в $1\frac{1}{2}$ раза выше обычной оплаты за работу дольше 60 часов в неделю на всех фабриках (стр. 26). Акт запрещает

¹ Отчет, стр. 197.

² Сокращенная таблица из «Review of the Trade of British India in 1934/35», Delhi 1936.

также применять труд подростков в возрасте от 15 до 17 лет как труд взрослых, в том случае, «если не будет удостоверено, что они пригодны для труда взрослых». Этот оговоркой предоставляется лазейка для нарушения законов о труде подростков, для массовой эксплуатации подростков наравне со взрослыми, так как в условиях громадного предложения труда получить такое «удостоверение» будет нетрудно; за небольшую взятку любой чиновник изготовит такое «удостоверение».

Затем идут общие рассуждения об охране труда, об устройстве ограждения у машин, улучшении санитарных условий и вентиляции (стр. 27). Но несмотря на это в 1934 г. было 20 787 несчастных случаев, т. е. на 200 больше, чем в 1933 г. Причем объяснение роста несчастных случаев чисто империалистическое: «Большое количество несчастных случаев имело место, главным образом, из-за того, что увеличилась занятость менее опытных рабочих, из-за более интенсивного применения машин» (стр. 28).

Что касается стачечного движения, то данные отчета (стр. 29) показывают дальнейший его рост, нарастание новой волны стачечного движения, после относительно долгого затишья периода 1930—1934 гг. Это затишье имело место после бурного подъема стачечного движения в 1928—1929 гг., когда оно достигло наивысшего развития во всей истории рабочего движения в Индии. Так, в 1928 г. было 203 стачки, в которых участвовало 506 851 чел.; число потерянных рабочих дней определялось в 31 647 404.

В 1929 г. была 141 стачка с 532 016 участниками (данные из «Labour Gazette», май, 1936, стр. 618). Новое нарастание начинает сильно беспокоить англичан и индийских капиталистов, и англо-индийское правительство не может это назвать иначе, как «ухудшением».

На стр. 29 отчета указывается: «положение в отношении стачек индийских рабочих показало определенное ухудшение в течение 1934 г.» Это «ухудшение», оказывается, выражается в росте революционного движения, в росте стачечного движения, в росте количества потерянных рабочих дней. В 1934 г. было 159 стачек, на 13 стачек больше, чем в 1933 г. В 1934 г. в стачках участвовало 220 808 стачечников; в 1933 г. — 164 938. Количество потерянных рабочих дней в 1934 г. составило 4 775 559, в 1933 г. — 2 168 961. 68% стачек были вызваны низкой зарплатой. 36% стачек окончились победой рабочих. «Наиболее значительные стачки были: на бомбейских хлопчатобумажных фабриках — с апреля до июня, на Шолапурских хлопчатобумажных фабриках с февраля до мая». В первой участвовало около 90 684 рабочих, во второй — 17 248.

Как видно, эти стачки показывают возрастающую организованность и упорство классовых боев индийских текстильщиков. Высокий процент (68%) экономических ста-

чек (из-за зарплаты) свидетельствует о том, что индийские капиталисты в поисках выхода из кризиса, увеличили нажим на рабочий класс. Данные о зарплате и ее изменениях отчет «благоразумно» не приводит.

Глава вторая (стр. 32—52) посвящена торговле и начинается с небольшого обзора сельского хозяйства. Из обзора видно, что урожай основных культур снизился (по сравнению с 1933/34 г.): по рису на 2%, по хлопку на 5%. Цены на рис показывали дальнейшее падение. По калькутскому индексу цены на рис в марте 1934 г. показывали 52%, а в марте 1935 г. — 43%, по сравнению с 1929 г. Соответствующие данные по пшенице, масло-семенам и джуту составили: 49 и 47%, 55 и 45%, 53 и 48% (стр. 33). Цены же на ввозимые в Индию промышленные товары показали некоторое повышение. Несомненно, что в этой тенденции падения цен на с.-х. товары все еще сказывается общее влияние мирового экономического кризиса, в результате чего продолжается увеличение ножиц в ценах на товары колонии и метрополии; метрополии в целях выхода из кризиса и укрепления экономической конъюнктуры продолжали нажим на колонии.

Общий импорт, по данным отчета, составил 132 крора рупий, а экспорт — 155 крор рупий. Внешняя торговля Индии, освещенная на стр. 35—45 отчета, заслуживает внимания. Наиболее интересными являются страницы, посвященные направлению индийского экспорта и импорта. Они ярко иллюстрируют борьбу между империалистическими странами за индийский рынок.

И м п о р т. «Доля Соединенного королевства в импорте в Индию хлопчатобумажных изделий увеличилась с 58.7% в 1933/34 г. до 59.7% в 1934/35 г., в то время как доля Японии снизилась с 35 до 32.4%. По шелку и шелковым изделиям доля Соединенного королевства выросла с 2.8 до 5% и уменьшилась с 11.3 до 6.9%, доля Японии увеличилась с 73.2 до 74.6% и с 57.1 до 75.5% соответственно»...

По железу и стали Соединенное королевство несколько снизило (на 9.1%), а Бельгия увеличила (на 1.5%) свой ввоз в Индию, в то время как Германия увеличила его на 0.9%. По машинам доля Соединенного королевства выросла на 4% за счет Германии и Бельгии. В отношении ввоза автомобилей доля Соединенного королевства уменьшилась с 48.3 до 40.5%; разница поглощена Соединенными Штатами Америки, доля которых возросла с 30.4 до 41.3%. По сахару доля Соединенного королевства снизилась на 6.4%, которые были восполнены Явой.

Экспорт. В экспорте хлопка из Индии доля Соединенного королевства снизилась с 12.7 до 9.8%, доля Германии — с 7.9 до 3.9%, доля Франции — с 5.8

до 3.8%. В то же время доля Японии увеличилась с 39.6 до 61.6%.¹

По джуту-сырцу доля Соединенного королевства, Германии и Франции также снизилась. По джутовым изделиям доля Германии уменьшилась, доля Соединенного королевства и Франции осталась без изменений. Доля США по джутовым фабрикатам снизилась с 31.7 до 28.4%, вывоз же джута-сырца остался без изменений.

По металлам и рудам доля Соединенного королевства снизилась с 48.1 до 42.1%, Германии — с 7.6 до 6.8%, Японии и Франции — выросла на 4 и 1.4% соответственно (стр. 45).

Как правило, Индия в торговле с Англией имела пассивный внешнеторговый баланс. Этот пассив погашался за счет активного баланса в торговле Индией с другими странами и из золотых запасов Индии. Кроме этого, Индия обязана выплачивать различные производственные долги Англии, в том числе долг за время мировой войны.²

В годы кризиса баланс Индии с Англией несколько изменился. Так, в 1931/32 и 1933/34 гг. ни одна страна не имела преимуществ, в 1932/33 г. Индия имела пассивный баланс в 11 крор рупий, а в 1934/35 г. — в 5 крор рупий.

III глава (стр. 53—67) посвящена обзору финансового положения Индии. На стр. 54 указывается, что «страна продолжала оставаться спокойной, деньги были доступны, банковская ставка снова была на уровне 3.5%. Все эти факторы свидетельствуют о лучшей ситуации: «Улучшение в общем финансовом положении индийского правительства, отмеченное в прошлом году, продолжалось» (стр. 54).

Таким образом может создаться впечатление, что с финансовыми делами в Индии все благополучно и спокойно, причем даже «политически» страна оставалась «спокойной».

Однако не все было так спокойно, как хочет это представить английский империализм. Выкачка золота продолжалась. И продолжалась она для того, чтобы погашать долги и оплачивать денежные обязательства Индии.

Экспорт золота составил сумму в 5254 лаха рупий (525.4 млн. рупий) в 1934/35 г. и 5705 лахов рупий (570.5 млн. рупий) в 1933/34 г. Всего вывезено за последние годы 29 210 679 унций золота, т. е. около

¹ 1937 и 1938 гг. показывают, что Япония вследствие агрессивной войны в Китае, сильно ударившей по японским финансам, значительно снизила закупки хлопка в Индии.

² Этот долг образовался следующим образом: англо-индийское правительство по побуждению английских империалистов сделало Англии «подарок» в сумме около 1.5 млрд. рупий на нужды войны, но так как денег у англо-индийского правительства не было, то оно заняло эти деньги у Англии.

58% всего золотого запаса, ввезенного в Индию с 1920/21 г. Это означает, что 14-летний ввоз золота был ликвидирован больше чем наполовину за 4 года. Но дальше англо-индийское правительство, чувствуя невозможность сокрытия последствий этого грандиозного экспорта золотых запасов, пытается внести успокоение, конечно, не в среду английского парламента. В отчете указывается, что при учете очень большого ввоза золота до 1920/21 г. «до сих пор была вывезена только незначительная доля всего золотого запаса Индии» (стр. 55).

Несомненно также, что американская политика скупки серебра оказала определенное влияние на индийский серебряный рынок и цену серебра в Индии. Очевидно поэтому индийское правительство снизило ввозную пошлину на серебро. Самые низкие цены на серебро были: в Лондоне, в мае 1934 г. — 183¹/₅ пенса за унцию (28.3 г) и в Бомбее — 50 рупий 12 анн за 100 тола (индийская весовая единица, равная 119²/₃ тройских гран). Самая высокая цена на серебро была: в Лондоне в марте 1935 г. — 287⁷/₈ пенса за унцию и в Бомбее в ноябре 1935 г. — 67 рупий 12 анн за 100 тола.

Англо-индийское правительство испытывало определенные финансовые затруднения; это явствует из того, что в апреле 1933 г. оно выпустило заем на 32 крора рупий (320 млн. рупий), сроком до 1947—1950 гг. Этот заем был реализован на 25.13 крора рупий (251.3 млн. рупий), т. е. только на 79%, и то с большим опозданием против намеченных сроков. Для реализации остальной части был найден выход в конверсии старых займов, срок которых истекал 15 сентября 1934 г. и облигации которых подлежали оплате.

В главе о финансах много места уделено рассуждениям о государственном бюджете, но прямых данных о статьях и суммах доходов и расходов не дано. Указывается, что основная статья дохода — таможенные пошлины, которые составляют 51.92 лаха рупий, что из общей суммы доходов по бюджету на 1934/35 г. в 90.19 лахов (901.9 млн.) составляет 52.5%.

Из анализа индийских бюджетов видно, что доходными статьями государственного бюджета являются: 1) таможенные пошлины; 2) поземельный налог, составляющий за последние годы 20—22% дохода; 3) акцизы, составляющие за последние годы около 17—19%, и 4) подоходный налог на промышленность и население. Отсюда видно, что государственный доход почти целиком составляется из поступлений от трудящегося населения Индии, на плечи которого тяжелым бременем ложатся и прямые и косвенные налоги. За пошлины тоже расплачивается в конечном счете индийское население.

В отчете приводятся данные об увеличении отдельных статей дохода по сравне-

нию с предыдущим годом. Так, акциз на сахар увеличен в 1935/36 г. на 35 лакхов рупий, акциз на спички дает увеличение на 65 лакхов рупий, акциз на нефтепродукты (керосин, бензин, масло) дает увеличение на 45 лакхов рупий (стр. 59). Необходимо указать, что доходы и расходы по индийским железным дорогам не включаются в общегосударственный бюджет, так как бюджет железных дорог строится отдельно.

Расходы на 1935/36 г. составляют 8869 лакхов рупий (886.9 млн. рупий). Из расходных статей следует отметить статью, предусматривающую увеличение на 96 лакхов рупий зарплаты. По существу же это увеличение представляло собой лишь восстановление старой зарплаты, которая до того была сокращена и после, под нажимом рабочих и служащих, восстановлена в прежних размерах.

Львиная доля государственных расходов по индийскому бюджету (больше 50%) падает на армию, полицию, тюрьмы и на содержание большого количества шпионов. Эта сумма дает представление о том, как британский империализм «заботится» об «обороне» Индии и о сохранении «спокойствия и порядка» внутри страны.

IV глава отчета (стр. 68—86) посвящена путям сообщения и связи. Здесь приводятся общие сведения о железных дорогах, почте, телеграфе и воздушных путях.

Общие капиталовложения в железные дороги к 1934/35 г. составили 885.47 кроров рупий (8854.7 млн. рупий). В железные дороги, находящиеся в собственности англо-индийского правительства, вложено 795.44 крора рупий (7954.4 млн. рупий). Общее протяжение железнодорожных путей составило, к тому же времени, больше 43 000 миль (69 тыс. км); 139 миль (223 км) находилось в строительстве.

Подвижной состав состоял из 9.056 паровых и 75 электролокомотивов, 118 моторных вагонов, 20 708 пассажирских и 205 716 товарных вагонов (не считая багажных и специальных вагонов). Перевезено 4 966 млн. пассажиров и более 84.5 млн. тонн грузов. Доход составил 30.35 кроров и 64.35 кроров соответственно. Общий доход составил 102.81 крор рупий (1928.1 млн. рупий). При сравнении с первыми общими суммами получается разница, которая падает на доходы от багажных перевозок.

На железных дорогах занято 671.886 человек с фондом зарплаты в 35.22 крора рупий в год, что дает в среднем 43 рупии в месяц. Нужно указать, что англичане, занятые на железных дорогах, получают более высокую зарплату.

1934/35 г. для железных дорог характеризуется некоторым оживлением, причем это оживление сочетается с дальнейшим наступлением на зарплату железнодорожников (отсюда — стачки железнодорожников в 1936/37 г.). В отчете указывается, что «общие сбережения, которые ожидаются

от введения новой шкалы оплаты как высшего, так и низшего персонала на государственных железных дорогах, примерно определяются суммой порядка 3/4 кроров рупий» (стр. 68). Любопытно также отметить «мобильность» железнодорожной администрации в проведении предложений королевской комиссии по труду в Индии. В отчете указывается, что «предложения комиссии, касающиеся организации совместных органов для разрешения конфликтов на железных дорогах, а также таких вопросов, как гарантия возможностей признания профсоюзов, — также рассматривались, но в текущем году не было принято окончательных решений» (стр. 69). С 1931 по 1935 г. вопросы все еще «рассматривались».

Отчет также уделяет внимание «индианизации» железных дорог; на железных дорогах установлено процентное соотношение для европейцев (75%) и индийцев (25%) на высших постах в железнодорожной администрации. Это соотношение еще не проведено в жизнь, и индийцы не составляют, конечно, 25%.

По сравнению с другими колониями Индия обладает значительной сетью железных дорог, что, как будто, показывает культурный и хозяйственный рост Индии. На деле это не так. «На деле капиталистические нити, тысячами сетей связывающие эти предприятия с частной собственностью на средства производства вообще, превратили эту постройку в орудие угнетения миллиарда людей (колонии плюс полуколонии), т. е. больше половины населения земли в зависимых странах и наемных рабов капитала в „цивилизованных“ странах».¹

Вместе с этим необходимо указать, что железные дороги в руках английского империализма являются средством, тормозящим развитие производительных сил страны. Мы здесь имеем в виду исключительно высокие железнодорожные тарифы на перевозку топлива (уголь и нефть); в отчете отмечается, что в текущем году «не было изменения в тарифах и в стоимости за проезд». Высокие железнодорожные тарифы на перевозку топлива из угольных районов в отдаленные от них промышленные районы ставят предприятия в затруднительное положение тем, что делают их работу на этом топливе нерентабельной; это же обстоятельство служит препятствием для возникновения новых предприятий. Это положение неоднократно являлось предметом обсуждения европейских экономистов и являлось причиной оппозиционных высказываний индийских предпринимателей. Таким образом за внешней количественной стороной индийских железных дорог (протяжение, подвижной состав) вскрывается их империалистическая, реакционная сущность, как орудия порабощения и эксплуатации многомиллионного индийского народа.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XIX, стр. 74.

Несмотря на некоторое улучшение работы индийских железных дорог, их положение остается напряженным, так как увеличивается конкуренция со стороны автотранспорта (в Индии около 200 тыс. автомобилей), при наличии конкуренции водного транспорта. В силу этого обстоятельства, железнодорожная администрация пытается ввести обратные билеты по сниженной оплате (стр. 73), на северо-западной железной дороге курсирует кино-вагон в целях агитации за железные дороги (стр. 73), введены остановки у больших деревень, снижен тариф на провоз овощей, фруктов (стр. 74).

Что касается шоссе и других дорог, то Индия по протяжению их (в сопоставлении протяжения с количеством населения и территорией страны) стоит на последнем месте в мире (около 250 тыс. км всех дорог). Несмотря на это государственные ассигнования на строительство и улучшение шоссе и других дорог весьма мизерны. Так, в отчете указывается, что дорожный фонд к концу 1934/35 г. составил 641 лакх рупий (64.1 млн. рупий); из них 78 лакхов

указывается, что созданы две новые компании: Гималайская воздушная транспортная служба с рейсами между Гардваром и Гаугиром, которая обслуживает паломников (!), направляющихся в Барднат, и вторая — флотилия воздушных сообщений Ирравади, обслуживающая две линии: Рангун-Тавой (Тенассеримское побережье) — 207 кл. и Рангун-Мандалей (Центральная Бирма) — 406 кл. Продолжала также работать линия Карачи-Бомбей-Мадрас (стр. 82).

Частное воздухоплавание в конце 1934 г. имело 8 аэроклубов (31 самолет, 1762 члена); в 1933 г. самолетов было 29, членов 1750. Кроме того, 42 самолета были у частных владельцев. Число налетанных часов выросло с 10 995 до 11 780; обучено в 1934 г. 75 пилотов, вместо 68 в 1933 г.

Индийская национальная воздухоплавательная акционерная компания (Indian National Airways limited) в апреле 1934 г. открыла школу в Рангуне. К июню 1934 г. число курсантов составило 22 человека, из них 18 проходили переквалификацию на получение прав летчиков по группе

Таблица 3

Год	Число отделов из Индии	Вывезено из Индии почтовых посылок (в тоннах)	Вывезено из Индии пассажиров	Число прилетов в Индию	Ввезено в Индию почтовых посылок (в тоннах)	Ввезено в Индию пассажиров
1933	302	24.2	335	316	24.6	383
1934	365	29.8	479	364	29.4	398

(7.8 млн. рупий) оставалось в резерве правительства и 563 лакха рупий было ассигновано на строительство дорог по всей Индии. Из последней суммы 423 лакха рупий было отпущено на провинции Британской Индии и 75 лакхов — на туземные княжества (стр. 76).

Разделы, посвященные почте, телеграфу, телефону и радио, ограничиваются общими рассуждениями. Указывается, что телефон в 1934/35 г. получил 35 лакх рупий прибыли, вместо 52 лакхов рупий убытка в 1933/34 г.

Приводится сообщение, что к осени 1935 г. в Дели должна быть построена 20-киловаттная широкополосная радиостанция, после чего такие же радиостанции должны быть построены и в других провинциях (стр. 80).

В отношении гражданского воздушного флота даны были подробные, но, разумеется, неполные сведения. Правительство сообщает, что воздушная линия Кройдон — Карачи, являющаяся частью общей линии Англия — Австралия, продолжала функционировать. Ее деятельность отражена в табл. 3.

«А». Всего было выдано прав летчиков 100 чел. и званий наземных инженеров — 32 чел. (1933 г. — 96 чел. и 6 соответственно, стр. 82).

Англо-индийское правительство в своем отчете не могло обойти столь «важный» момент, как полеты вице-короля, который на машине «Авро-Х» налетал 1518 миль (стр. 83).

Аварий в 1934 г. было 26 вместо 29 — в 1933 г. Бюджет гражданской авиации составил в 1934/35 г. — 14.24 лакха рупий, в 1935/36 г. — 16.19 лакха рупий (1619 тыс. рупий).

В главе (стр. 86—96) посвящена вопросам обороны. «Оборона» Индии означает укрепление армии английского империализма в Индии на случай использования ее в новой империалистической войне, а также укрепление и усиление позиций английского империализма в Индии. Это обстоятельство сильно тревожит индийский народ и левых вождей индийского Национального конгресса. Один из них, Джавахарлал Неру, высказался следующим обра-

зом об укреплении армии английского империализма в Индии: «Ясно, что приготовления против воздушного нападения в Индии имеют в виду одну единственную цель — подготовить индийский народ к идее надвигающейся войны, создать для нее благоприятную атмосферу... Наступило время, чтобы они (индийские массы, — И. Б.) восстали против нее, потому что эти приготовления являются приготовлениями британского империализма к тому, чтобы втянуть (индийские народы) в империалистическую войну...»

Если мы против всякого участия в империалистической войне, то мы также должны быть против любого увеличения вооружений Индии. Армия в Индии не является национальной армией. Это — империалистическая армия и отчасти иностранная армия оккупации. Усилить ее мощь и эффективность — означает усилить империализм, и мы не можем быть участниками этого. Мы не можем одобрять никаких расходов на нее. Недавно механизация британской армии в Индии была предметом обсуждения в Центральном законодательном собрании. Мы целиком против этого по мотивам сопротивления усилению аппарата империализма в Индии. Нам говорят, что это нужно для обороны Индии, но оборона Индии в лексиконе наших правителей означает защиту британского империализма и британских капиталистов в Индии».¹

С другой стороны, усиление армии в Индии означает усиление империализма в целях подавления революционного движения в Индии и борьбы против независимых племен. Правительственный отчет как раз и начинается эту главу со вступления, в котором сказано: «В этой главе мы опишем наиболее значительные события, связанные с обороной Индии и внутренней безопасностью» (стр. 86). Первые три страницы этой главы посвящаются борьбе за «сохранение» этой «внутренней безопасности». Приводится обзор событий в северо-западных пограничных областях, где вазирь и другие народности восстали против англичан. Описывается борьба факира Алингара, который сумел организовать 700—800 человек из племен северо-западных областей и повести их на английские регулярные войска. Несмотря на то, что англичане в этой маленькой войне применяли средства «большой войны» — эскадрильи самолетов и танки — были неоднократные случаи, когда Алингар все же теснил английские войска, выводя из строя даже самолеты. Конечно, восставшие понесли большие потери, но все же эта борьба характеризует упорность борьбы независимых племен за сохранение своей самостоятельности.

Алингар «беспокоил» англичан с июля 1934 г. по начало марта 1935 г. в Малаканде. В августе 1934 г. имели место военные действия в Тирахе и Вазиристане,

где англичане применили бомбежку и обстрел с самолетов, причем один из самолетов был сбит бойцами племен. В сентябре 1934 г. Алингар появился с 800 бойцами в Читрале, но вынужден был отступить под давлением хорошо вооруженных англичан.

Имели место боевые схватки и на бирманско-китайской границе.

По опубликованным данным, англичане в Индии, якобы, не имеют крупных механизированных соединений. Общая численность англо-индийской армии с территориальными войсками и ополчением составляет около 300 000 (в отчете это не указывается). Отчет отмечает (стр. 89—90), что 3 мотомеханизированные роты были преобразованы в танковые роты.

В Индии недавно создана военная академия в Дехра-Дуне. В 1934/35 г. в академию было принято 72 слушателя, 34 — по конкурсным экзаменам и 38 — из рядов англо-индийской армии и, кроме того, 4 — из индийских княжеств (стр. 90). В 1934/35 г. был первый выпуск окончивших академию (22 чел.). Все они выдержали выпускные экзамены и направлены: 19 — в пехоту и кавалерию, 2 — в инженерные части и 1 — в артиллерию. Кроме того, окончил академию 7 человек из туземных князей.

Индийские княжества являются наиболее прочной опорой английского империализма в Индии, поэтому неслучайно, что английский империализм допускает такой высокий процент княжеских наследников в военную академию. 24% первого выпуска составляли эти представители.

Военный бюджет в 1934/35 г. составил 44.26 кроров рупий, что составляет около половины всего бюджета на 1934/35 г. (кстати сказать, индийские законодательные органы не могут отменить ни новых ассигнований, ни сократить размеры бюджета. Военный бюджет относится к резервированным правам вице-короля, который лично и утверждает его, не считаясь с возражениями индийских представителей).

Военно-воздушные силы составляли: 8 эскадрилий, 1 подразделение бомбардировщиков королевского воздушного флота и 1 подразделение индийского воздушного флота. Бюджет воздушного флота в 1934/35 г. составил 17 969 000 рупий.

VI глава описывает (стр. 97—112) политику англо-индийского правительства в связи с обсуждением новой «конституции» Индии.

На сессии законодательного собрания, начавшейся 21 января 1935 г., обсуждался доклад парламентской комиссии по выработке новой «конституции». Состав законодательного собрания был следующим: конгрессистов — 44, конгрессистов-националистов — 11, независимых — 22 (из них 18 мусульман); европейцев — 11, чиновников — 26, разных лиц, назначенных вице-королем, — 13. Седьмого февраля лидер конгрессистской группы Десай внес пред-

¹ Jawaharlal Nehru Report submitted to all India Congress Commission, стр. 5—6.

ложение отвергнуть новую «конституцию», так как она выработана в духе империалистического господства и «она не представит никакой реальной власти народу Индии». Это предложение прошло большинством 72 голосов против 61.

В государственном совете (главная опора английского империализма; государственный совет состоял из 33 выборных, 14 лиц, назначенных вице-королем, и 12 чиновников) проект прошел со всеми формулировками, выгодными английскому империализму.

Провинциальные законодательные собрания приняли различные решения. Так, в Пенджабе приняли резолюцию: «Доклад объединенной парламентской комиссии¹ соответствует чаяниям индийцев».

В Соединенных провинциях и Северо-западной пограничной провинции доклад приняли к сведению. Центральные провинции приняли резолюцию: «Конституция неприемлема до тех пор, пока Индия не получит прав доминиона».

Воздействовать на князей решил лично вице-король. На одном из заседаний палаты князей, он обратился с призывом к князьям поддержать и принять эту «конституцию». Палата князей приняла резолюцию, гласившую, что князья «отступают от приверженности к проекту всеиндийской федерации» (стр. 100). После этого была составлена комиссия из министров князей; эта комиссия заявила, что князья не желают принять проект акта о правительстве Индии в таком виде, как он есть, мотивируя это неприемлемыми условиями вступления в федерацию.

Последующие события нам показали, что все же с изменениями этот проект был превращен английским парламентом в «Акт о правительстве Индии»; национальный конгресс принял участие в выборах и вы-

¹ В парламентскую комиссию были назначены по 16 человек от палаты общин и от палаты лордов английского парламента. Председателем был назначен лорд Линлитгоу, теперешний вице-король Индии. Линлитгоу — «специалист» по индийским делам, в 1926—1928 гг. он возглавлял с.-х. королевскую комиссию в Индии.

ставил своих кандидатов, которые получили большинство в 6 провинциях, и в 7 провинциях были составлены конгрессистские министерства.

VII глава отчета посвящена здравоохранению и образованию (стр. 113—128).

В этой главе англо-индийское правительство приводит данные о заболеваниях и смертности от различных заразных болезней. Ежегодно в Индии от заразных болезней умирает несколько миллионов людей.

Число заболеваний холерой: в 1932 г. — 70 000, в 1933 г. — 133 079, в 1934 г. — 281 791. Последняя цифра распределяется по провинциям следующим порядком (стр. 114):

Бихар-Орисса	64 540
Бенгал	59 174
Центр. провинции	50 649
Мадрас	29 472
Соед. провинции	27 205
Бомбей	26 751

Число смертных случаев в абсолютных цифрах выросло с 68 318 до 194 708. В относительных числах это составило 98 и 70.52% от общего числа заболеваний. Все же, несмотря на то, что относительное число уменьшилось, общее число смертных случаев весьма велико.

Выросло количество заболеваний оспой с 250 386 до 261 242. По провинциям эти заболевания распределяются так:

Мадрас	64 594
Бихар-Орисса	61 408
Гайдерабад	33 720
Бомбей	24 616
Бенгал	15 261
Соедин. провинции	14 741
Центр. провинции	11 469

Смертность от оспы снизилась с 103 641 (41.5%) до 83 928 (32.7%).

Заболеваний чумой было 103 271 — на 10 140 случаев больше, чем в 1933 г. Смертность составляет исключительно высокий процент (80 133 случаев из 103 271) — 71.6%; 60% всех случаев заболевания падает на Соединенные провинции.

Общие цифры по этим трем болезням дают следующую картину (табл. 4).

Таблица 4

1934 г.	Количество заболеваний	Количество смертных случаев	% смертности	
			по данной болезни	от количества всех смертных случаев
Холера	281 791	199 708	70.52	55
Оспа	261 242	83 928	32. 7	23
Чума	103 271	80 133	71. 6	22
	643 304	364 769		

По венерическим заболеваниям точных сведений нет; но из числа обращавшихся в лечебные учреждения венерическими болезнями болело от 80 до 130 на 10 000 чел. Бирма дает 170 чел. на 10 000, Мадрас, Дели и Бомбей — по 130 (стр. 115).

Проказа сильно распространена на юге Мадраса, Бенгала и Бирмы. В Бенгале 78% деревень дистрикта Банкура поражены проказой и каждая шестая семья имеет больных проказой (стр. 115).

О туберкулезе также нет точных сведений, но по данным генерального директора индийской медицинской службы, м-ра Джона Мегава, в 1932 г. было около 2 млн. больных туберкулезом; однако он сам же признает, что эта цифра сильно занижена (стр. 116). Реальных мероприятий, которые могли бы резко снизить смертные случаи, англо-индийское правительство не принимает. По сведениям Всендийского комитета конгресса, в 1934 г. от легочных заболеваний умерло 500 000 чел.¹

Англичане ограничиваются лицемерными заявлениями, от которых смертность никак не может уменьшиться. Они заявляют: «пропагандистская и просветительная кампания была организована как в Британской Индии, так и в Индийских княжествах с тем, чтобы ознакомить (людей) с причинами туберкулеза и предохранительными мерами. Дальше с удовлетворением можно отметить, что по всей Индии, особенно в больших городах, которые являются главными центрами этой болезни, народ говорит о ней, пресса пишет о ней и общественное мнение направляется против нее» (разрядка моя, — И. Б.; стр. 116—117).

Какая цена этим заявлениям, если материальная база медицинских организаций исключительно низка. Индийская исследовательская ассоциация получила в 1934/35 г. правительственную помощь в размере 15 лакхов (1.5 млн. рупий), а израсходовано было на исследовательскую работу по холере, чуме, малярии, туберкулезу, проказе, материнской смертности, детской рождаемости, болезням кожи и т. д. только 695 663 рупий.

В результате отсутствия медицинской помощи в 1934 г. «в Индии умерло 1 700 000 младенцев, на 9% больше, чем в 1933 г. и на 10% больше средней смертности за последнее пятилетие; на 1000 родившихся умерло 187».² Эти факты англо-индийское правительство в своем отчете английскому парламенту постаралось обойти. Также умолчали и о смертности от лихорадки, которая в 1934 г. составляла 4 000 000 случаев, и дезинтерии — 300 000 случаев.³ Всего смертность за 1934 г. составила 6 900 000 случаев,

главным образом вследствие указанных болезней.

В отчете неоднократно указывается, что в результате недостатка средств те или иные мероприятия не удалось провести. На то, что основной причиной этого является господство английского империализма, конечно, не могло быть указано в отчете, так как отчет составляли сами английские империалисты.

В связи с этим приводим сведения о медицинской помощи в Индии, о финансовой базе, о штате медицинских работников и т. д. Эти сведения помещены в газете «The Leader».¹ Согласно им к концу 1934 г. в Индии было 6597 госпиталей и диспансеров, из них 1356 в Мадрасе, 1310 в Бенгале, 969 в Пенджабе, 690 в Бихаре и Ориссе, 686 в Соединенных провинциях и 533 в Бомбейской провинции.

В Индии женские лечебные учреждения отделены от мужских, и таких учреждений в Индии в 1934 г. было: в Соединенных провинциях — 78, в Мадрасе — 41, в Пенджабе — 40, в Бенгале — 14, в Центральных провинциях — 11, в Бомбее — 8, в Бихаре, Ориссе и Бирме по 5 и 4 — в Северо-западной провинции, — всего 211 учреждений. Таким образом из 6597 учреждений было только 211 женских, т. е. 3.2%, в то время как женщин в Индии больше чем мужчин. Все население Индии в 1934 г. составляло 363 млн. чел.

Финансовая база всех госпиталей составляла около 43 млн. рупий. Из них свыше 17 млн. поступило от правительства, 15 млн. из муниципальных и местных фондов. Расходы выразились в сумме 37 млн. рупий; из них оплата лечебного персонала — 9575 тыс. рупий (25%); оплата сиделок — 3650 тыс. рупий (9.9%); питание больных — 3050 тыс. рупий (8.2%) и медикаменты — 4925 тыс. рупий (13.3%).

Медицинский персонал состоял из 170 чиновников медицинского обслуживания, 90 чиновников индийского медицинского департамента, 32 чиновников женского медицинского обслуживания, 1750 человек медицинских работников, имеющих ученую степень и находящихся на жаловании, и 6437 врачей с дипломом. Итак, кадры медицинских работников (не считая чиновников) составляли 8187 человек на 363 млн. человек населения.

В 1934 г. в Индии было 11 медицинских колледжей, из которых в Бенгале, Бомбее и Мадрасе по 2, в Пенджабе, Дели, Соединенных провинциях, Бихаре и Ориссе по 1. Медицинских школ было 28: в Бенгале — 10, Мадрасе — 3, Бомбее — 5, Соединенных провинциях — 2, Пенджабе — 2, в Бихаре — 1, в Ориссе — 1, в Бирме — 1, в Центральных провинциях — 1, в Асмани и Центральной Индии по 1.

Эти цифры красноречиво показывают ужасающую отсталость постановки медицинского образования и народного здраво-

¹ All-Indian Congress Committee National Resolve, 11 января 1937.

² «The Mahratta» (15 января, 1937).

³ Бюллетень Нац. конгресса.

¹ «The Leader» (23 января, 1937).

охранения в Индии. Здравоохранение в индийском бюджете составляет около 1% всех расходов, в то время как армия, полиция и тюрьмы пожирают больше 50%.

Англо-индийское правительство в своем отчете (в разделе об образовании) по существу обходит вопрос о состоянии образования в Индии. В отчет вошли только некоторые сведения о трех университетах и общие рассуждения о реорганизации образования в Индии.

Бенаресский индуистский университет имел 3711 студентов (в 1933 г. — 3492) (стр. 126). Точных сведений о финансовой базе университета отчет не дает. Указывается только, что пожертвования составили 120 877 рупий и 5725 томов книг (от одного частного лица).

Таким образом в разделе о народном образовании совершенно сознательно упущены подробные сведения. Это сделано для того, чтобы обойти чудовищную отсталость народного образования в Индии. 12 млн. учащихся на 363 млн. населения на 100 млн., чел. школьного возраста! Эта мизерная цифра свидетельствует о колониальном положении Индии, о реакционной роли британского империализма — глушителя культурного развития страны.

Индийский народ, находясь под игом английского империализма, не может, разумеется, обучать своих детей в средних и высших школах, и поэтому дети, получившие начальное образование и ставшие грамотными, за отсутствием практики и соответствующих условий, превращались со

Таблица 5

Учащиеся мужского пола			Учащиеся женского пола		
Категория	1934 г.	%	Категория	1934 г.	%
Колледжи	106 190	98	Колледжи	2 158	2.0
Высш. школа ¹ . .	905 114	90.8	Высш. школа . .	92 430	9.25
Средн. школа . .	1 174 677	89.3	Средн. школа . .	140 101	10. 7
Начальн. школа .	8 396 968	85.6	Начальн. школа	1 409 330	14. 4
Спец. школы . .	237 308	93.95	Спец. школы . .	17 520	6.05
Итого учащихся мужского пола	10 820 257	86.7	Итого учащихся женского пола	1 661 539	13.3

¹ Под высшей (high) школой подразумевается определенная высшая ступень среднего образования.

Алигархский мусульманский университет имел в 1934/35 г. 1241 студента, на 100 человек больше, чем в 1933 г.

Делийский университет увеличил число студентов с 2208 до 2267. Женщин в нем было 93 чел.

Никаких сведений о народных школах, о их составе и т. д. отчет не приводит. И здесь англичанам пришлось бы показать исключительную отсталость Индии, подерживаемую английским империализмом.

На самом же деле вопросы народного образования сильно интересуют индийские прогрессивные круги. Газеты и журналы этим вопросам уделяют значительное внимание.

В газете «The Leader» (15 апреля, 1937) помещены следующие сведения о народном образовании в Индии (табл. 5).

Правительственные расходы (они составляют 43.7% всех расходов на образование) по различным типам учебных заведений распределяются так, в %:

Университеты и колледжи . . . 14.7%
 Высшие школы 24.1
 Начальные школы 34.3 (в Англии — 68.2)

Обучение девочек 13.9
 Дирекция и инспекция 8.8
 Другие расходы 4.2

временем в неграмотных. Нередки случаи, когда люди, получившие образование в начальных школах, впоследствии оказывались неграмотными. До тех пор, пока Индия будет находиться под владычеством англичан, грамотность населения не может расти. По переписи 1931 г. грамотные составляли только 9% всего населения.

В заключение необходимо указать, что англо-индийское правительство в рассмотренном отчете приводит лишь общие поверхностные данные об экономике Индии и общие, весьма демагогические рассуждения о политическом состоянии страны. Некоторые отрасли народного хозяйства Индии в этом отчете совершенно не освещены. Таковы, например, металлургическая, химическая, горнодобывающая, хлопчатобумажная промышленности, электростанции.

Все конкретные данные о состоянии народного хозяйства, культурной жизни страны и др. представлены так, как это выгодно английскому империализму. Несмотря на это, конечно, и эти весьма неточные «официальные» данные представляют определенный интерес.

И. Байков